

ВИКТОРИЯ
ВИШНЕВСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОПАСНАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ

ДЕВОЧКА БАСМАНОВА

Виктория Вишневецкая

**Опасная беременность.
Девочка Басманова**

«Автор»

2023

Виктория Вишневская

Опасная беременность. Девочка Басманова / Виктория Вишневская — «Автор», 2023

– Мужик, твоя телка? – спрашивает у водителя, указывая на меня подбородком и не сводя пристального взгляда. Ничего не понимаю... – Да, – вдруг мямлит тот, держась за челюсть. – М-моя. Вы скажите, она всё сделает... Только меня больше не бейте! – Стойте, – испуганно лепечу. Что он несет?! – Я его не... – Ильяс, – опять грозный голос заставляет застыть. – Девчонку в машину. Отвезёшь ко мне. Я приеду, сам решу, как возмещать ущерб будет.

© Виктория Вишневская, 2023

© Автор, 2023

Виктория Вишневская

Опасная беременность. Девочка Басманова

Глава 1

– Дура, блять! Блондинка!

Отстраняюсь от водилы, прижимаю к себе сумку и тяжело дышу. Плохая идея бить его во время движения по дороге! Но как ещё защититься?! Он лезет ко мне, домогается и хочет изнасиловать!

Да чтобы я ещё раз попутками воспользовалась!

– Задрала! – гаркает. – Сам возьму!

Настойчивый мужик резко залезает мне под юбку. Больно сжимает меня между ног. И я визжу, как резаная свинья, и бросаю в него единственный предмет защиты. Да лучше автокатастрофа, чем изнасилование!

В эту же секунду нас жёстко трясёт. Меня кидает вперёд, но ремень безопасности не даёт разбить мне нос о приборную панель. Визг шин, скрежет металла.

От тряски кружится голова. Раскрыв глаза, поднимаю взгляд.

Чёрт...

Мы, кажется, вылетели на встречу и врезались в чью-то иномарку... Чёрную, затонированную, огромную... Как в фильмах, оттуда выходит огромный и злой дядька. Подлетает к водительской стороне, открывает дверцу и с громким матом хватает домогающегося до меня мудака за шиворот и вытаскивает из машины. Дверь не закрывает. И я слышу весь мат, от которого болят бедные ушки.

Да даже дед так не матерился...

– Ты охренел, сука? – удар! Вся сжимаюсь от того, как амбал кулаком заряжает водителю по челюсти. А я аккуратненько, в ступоре отстёгиваюсь и готовлюсь бежать. Или нет?.. Ему помочь ведь нужно? А чем я помогу? Он сам виноват! Ну, нет... нельзя так оставлять его!

Нужно помочь!

Осталось только сдвинуться с места. Перестать хлопать ртом, как рыба, и глотать воздух.

Он, конечно, идиот, но...

– Ты хоть знаешь, в чью тачку врезался, утырок?

Вылетаю из салона. В голове эффектный ролик, как я, скромная Ульяна, что не обидит даже комара, запрыгивает на мужика, бьёт его по голове, а потом мы, победив зло, убегаем. И контуженный на голову водитель в благодарность довозит меня до брата в целости и сохранности.

Но я блондинка. Тушуюсь. Делаю несколько шагов на ватных ногах.

Останавливаюсь возле бампера и не знаю, что делать дальше.

– Отпустите его, пожалуйста! Он плохой человек, но даже плохие люди заслуживают...

Я резко обрываюсь.

Боковым зрением замечаю шевеление в стороне от меня. Дверь второй машины, которая стоит за той, откуда вылетел амбал, открывается.

Вторая машина! Ещё люди!

Бежать надо!

Говорила мне бабушка, зачем мне эта столица? Сидела бы у себя там, в Волгограде, работала и горя не знала! Но нет! К брату я захотела! Столицу покорять!

Резко поворачиваю голову, сглатываю и непроизвольно укутываюсь в тоненькую джинсовку в поиске защиты. Дрожать начинаю. И это не от холода. А от острого, тяжёлого взгляда, направленного прямо на меня. Из салона автомобиля выходит мужчина. Высокий, статный, похожий на скалу. Я такого впервые вижу... Широкоплечего... Красивого...

В тёмной одежде. Не успеваю рассмотреть её – она волнует меня меньше всего.

Он направляется ко мне, не отрывая безжалостного взгляда.

– Ильяс, – грозный командирский голос с хрипотцой обволакивает всё тело. Застываю от его тона, от его изучающего взгляда. Вот пронзительные глаза на моей курточке. – Что здесь?

А сейчас рассматривает мою плиссированную юбку, капроновые колготки, которые ничуть не спасают от холода. Наверняка думает, что я проститутка. Кто ещё будет ехать по промышленной зоне поздно вечером с мужчиной, да ещё и в таком виде?

Правильно, я. Южанка. У нас осенью ещё тепло, и можно запросто ходить в таком виде! Оделась бы по-другому – весь путь ныла бы рядом с печкой от жары!

– Дебил, босс.

Это «босс» звучит настороженно, с уважением. Где-то вдалеке различается нотка страха...

– На встречу выехали. Вон, жесьть.

Мужчина задумчиво на секунду переводит взгляд на бампер своего автомобиля. А там хорошая вмятина.

– Я опаздываю на встречу, – холодно чеканит этот самый «босс». – Разберись. Хотя...

Снова смотрит на меня. И меня трясёт. Ещё сильнее. Уже не от холода. А от долбаного страха. Так не смотрят на людей. Вообще нет.

– Мужик, твоя тёлка? – спрашивает у водителя, кивая на меня.

Ничего не понимаю...

– Д-да, – вдруг мямлит, держась за челюсть. – М-моя. Вы скажите, она всё сделает... Только меня больше не бейте!

– Стойте, – испуганно лепечу тоненьким голоском. Что он такое говорит?! – Я его не...

– Ильяс, – опять грозный голос заставляет застыть. – Девчонку в машину. Отвезёшь ко мне в квартиру. Я приеду, сам решу, что с ней делать.

– Погодите, это ошибка, – делаю попытку отговорить его. Мужчина, которого назвали Ильясом, отпускает того мужика-извращенца и направляется ко мне. А я пячусь назад и сама посматриваю уже в широкую спину «Босса», обтянутую чёрной кожанкой. – Я его даже не знаю!

Меня никто не слушает.

Страшный и ужасающий мужчина вырастает передо мной, и я не успеваю убежать. Хватает меня за руку. Грубо, больно, словно я не человек. Закидывает, как мешок картошки, на плечо.

– Послушайте! Не надо! Давайте договоримся! Я вам заплачу! – колочу его по спине, пытаюсь выжить.

У меня в кошельке сто рублей! Но мне нужно оттянуть время!

– У меня богатый брат! – нагло вру.

Глаза щиплет, и я срываюсь на плач.

Всем всё равно. Поверили тому водиле, а не мне.

Вот почему? Почему я не успела доехать до дома? В секунду лишилась всех своих вещей, потому что те остались в машине перевозчика! И за что меня заталкивают в просторный салон автомобиля, кидая на сиденье?

Глава 2

Я сижу тихо, как мышка. Да, меня похитили, затолкали во внедорожник, и лучшее решение в этой ситуации – орать и плакать. Но когда по обе руки от тебя сидят два огромных мужика, у которых одна лапа, как две твои коленки... начинаешь задумываться о своих действиях.

Скажешь что-то – прихлопнут и не заметят.

Даже плакать перестала, чтобы не привлекать к себе внимания. А то ещё изнасилуют на пару, пока их «босс» где-то ходит.

Снова хочется разреваться. К кому я попала? Зачем вообще воспользовалась этим предложением поиска водителя? С самого начала бабушка предупреждала, что попадётся какой-нибудь на голову тронутый человек. Но я не послушалась. Помимо меня в машине ещё ехала семейная пара и молодой парень. Уже пахнет безопасностью. Но их высадили раньше, чем меня. Кто же знал, что так всё будет, а?..

А теперь трясусь, стучу зубами и оттягиваю чёрную юбку на коленки, лишь бы на них не обращали внимания.

Мы неожиданно притормаживаем. Мотор глохнет.

– Приехали, – оповещает мужчина рядом. Огромная лапа тянется к моей руке. Отдёргиваю её, но несколько пальцев всё равно обхватывают запястье. Меня дёргают в сторону, открывая дверь машины, и вытаскивают наружу.

Перед глазами асфальт. Внутри клокочущая паника.

Боюсь поднять взгляд вверх, увидеть обшарпанные здания, пустынные улицы с тонной грязи и алкашами. Не хочется мне умирать в таких местах... Выкинут потом на мусорку, и всё...

Но я всё же решаюсь, оглядываюсь по сторонам. Не знаю, центр это или пригород, но спальный район выглядит внеземным. У нас даже так о центре города не заботятся, как здесь! Чистенько, свежо, светло и уютно. Люди ходят неподалёку. Мамочки с колясками, дети играют... Да и многоэтажное квартирное здание не похоже на логово чудовища...

Истерика немного отступает.

Мужчина идёт вперёд, настойчиво тянет меня за собой.

А может... о помощи попросить?

Словно читая мои мысли, впереди идущий предупредительным тоном кидает мне через плечо:

– Тебе лучше не кричать.

– Пристрелите? – от волнения губы дрожать начинают.

Я слышу от него смешок.

– Хуже.

– А что бывает хуже смерти? – самое время пофилософствовать!

– Как раз узнаешь.

Сглатываю, сверля затылок испуганным взглядом.

– Рыпаться и сопротивляться не советую. Больно будет, – зачем-то снова говорит, заходя в холл здания. Ведёт меня к лифту, а я уже готова вырваться. А что будет?! – Шеф баб шадит. Но ты его не зли.

Впадаю в какой-то ступор. Разные сценарии будущего лезут в голову и не хотят уходить, как я их ни прошу. Ильяс даже вытаскивает меня из лифта и через несколько секунд закидывает в квартиру. Сам не заходит, оставаясь на лестничной площадке.

– Я буду здесь. Давай без фокусов. Попытаешься сбежать – поймаю. Начнёшь крушить квартиру – твой долг возрастёт в сотни раз.

– Вы понимаете, что я того водителя даже не... – оборачиваюсь, и тут же перед моим носом хлопает дверь.

Ушёл! Не дослушал! Просто захлопнул дверь!

Но, может, оно и к лучшему. Хоть не будет пугать меня, сидя рядом и испытывая мои и так подорванные нервы.

Нужно собраться, подыскать нужные слова до того, как придёт хозяин дома. Я не желаю отрабатывать чужие косяки. Будь это моя вина – хорошо! Я уберу и постираю, и вещи поглажу, а здесь... Боюсь представить, что он попросит взамен.

Скидываю с себя потёртые уже старенькие кроссовки. Аккуратно отставляю в сторону, боясь испачкать чистый глянцевый пол. Блин, крутой...

Ульяна, в руки себя возьми! Хватит восхищаться чужой квартирой! Но не могу. Осматриваюсь по сторонам. Это самый настоящий роскошный пентхаус!

На эмоциях в восхищении подлетаю к прозрачному окну. Вид отсюда завораживающий! Но стоит мне посмотреть вниз, как начинает кружиться голова, и я тут же отпрыгиваю от стеклянной ограды. В глаза бросается массивная лестница. Бегу к ней, поднимаюсь, оказываясь на обустроенной крыше, похожей на отдельный мир!

Тут же ёжусь от прохладного ветра. И расстраиваюсь.

Сбежать не получится. Только если прыгать с чёрт знает какого этажа... Но я ещё жить хочу.

Возвращаюсь обратно и опять пытаюсь не заплакать. Теперь квартира не похожа на что-то красивое. Наоборот, напоминает клетку. Золотую. Вокруг всё красиво, блестит, должно соблазнять и радовать, но... Морально тяжело. Сидеть здесь невозможно. С каждой минутой накручиваю себя всё больше и больше.

А если он заставит меня отрабатывать долг... постелью?

Сердце подскакивает к горлу. Не хочу. Не могу. Это выше моих сил.

Всё же срываюсь. Лёгкие выворачивает, глаза щиплет.

Не хочу я ни с кем спать!

Ещё и живот урчит. Ничего не ела с сегодняшнего утра. А уже вечер поздний.

Наесться, что ли, перед смертью?

Шмыгнув носом, подскакиваю со стула. Вот возьму и поем, если у него что-то есть! Хоть потом не так обидно будет отрабатывать.

Открываю холодильник, капая слюнями. Глаза разбегаются от обилия еды.

Но всё же что-то нахожу. Перекусываю и заваливаюсь на диван. Как сказала бы сейчас моя бабушка: я – лентяйка. Поела – и в кровать. А что ещё тут делать? Плакать? Так я уже поплакала, и голова теперь болит.

От этого быстро отрубаясь, проваливаясь в сон.

А через неизвестное мне время вновь выныриваю из дрёмы, слыша звук открывающейся двери и приближающиеся громкие и тяжёлые шаги...

Глава 3

Басманов

Девчонка вся подбирается, будто ей холодно. Зарывается носом в складку дивана. Делает вид, что спит. Но давно выдала своё состояние. Пока я шёл к ней – плечи дрогнули. Дыхание стало другим. А теперь старается не поджимать губы в испуге.

Падаю в кресло, доставая пачку сигарету. Вставляю одну в зубы, чиркаю зажигалкой.

Судя по тому, как с клиентурой работает – бабок у неё нет.

Такие бабы встречаются по-другому. С тапками в зубах. И в трусиках, в которые я сначала засуну пару купюр, а потом разорву их в клочья.

Эта, видимо, упахалась после того водителя. Или это был её парень?

Я вообще про неё забыл, пока разговаривал с Громовым. Вспомнил, как зашёл в квартиру, увидев белые пяточки.

Баба как баба. На мордашку симпатичная, волосы золотые, красивые. Я фетишист, встаёт на блондинок. На эту тоже что-то шевельнулось. Решил воспользоваться. Да и за разбитую тачку ответить должна. Проституток на дух не переносу, но члену не прикажешь. Причём она отвечает всем моим критериям.

Дёргает пальцами ног в капроновых колготках. Ещё одна возбуждающая деталь. Капрон на девушках я люблю. Особенно когда кроме него ничего нет.

Втягиваю в лёгкие никотин, рассматривая приобретение. Хорошенькое. Хватит оттянуться.

– Долго ещё притворяться будешь? – безразлично кидаю и тянусь к пепельнице. Смахиваю пепел под дёрганье её плеча. – Или мне тебя разбудить?

Медленно открывает глаза, сопит себе под нос. Подрывается с дивана, тут же подбираясь к изголовью и прикрываясь небольшой подушкой, как щитом.

Быстро она сдалась.

– Серьёзно? – вылетает само.

Хмурится, обнимает подушку и прячет в ней половину лица.

– Отпустите меня, пожалуйста.

– Как только долг своего мужика отработаешь – запросто, – затягиваюсь ещё раз. И осматриваю качество товара. Искупать надо бы.

– Я не виновата, – опять сопит. – Я его даже не знала. Через приложение нашла. Он меня изнасиловать пытался. Я его сумкой ударила. Мы поэтому на встречу выехали.

– То есть авария из-за тебя? – усмехнувшись, уточняю. Выдыхаю по привычке дым, что тянется прямо к ней.

– Нет. Он виноват, – ещё сильнее зарывается носом, прячась.

– А твои слова говорят об обратном, – наклоняю голову набок, с интересом ожидая, что она скажет.

В порыве злости девчонка подрывается с места. Кидает подушку на диван, подскакивая и выпрямляясь. Милая мордашка всё равно остаётся милой, даже когда в гневе кривится.

– Да вы знаете, что вообще похитили меня?!

– Ага, – скучающе подаюсь вперёд. Чтобы потушить сигарету. А девчонка отпрыгивает назад, будто я вот-вот сожгу её огнём или потушу этот самый бычок об неё.

– Это статья!

– Здорово, – встаю с кресла и снимаю футболку. Жарко. Да и искупаться надо. Как раз изучу тело блондинки. Уверен, оно у неё хорошенькое. Худенькая. Но всё остальное – спрятано под футболкой и джинсовой курткой.

Делаю шаг вперёд, ей навстречу.

Ожидаемо пятится назад.

– Не подходите, я закричу.

Угрозы? Детский лепет.

– Шумоизоляция, – киваю на стены. – Хоть связки порви.

– Я... – пыхтит, осматривается по сторонам. Всё пятится и пятится, пока не упирается в стену. Испуганный взгляд летит в меня, вонзаясь как тысяча стрел. Реально боится. Значит, не проститутка. Ошибся. Так проще – не слишком брезгливо.

Подлю? Не знаю. Я просто хочу её трахнуть после тяжёлого рабочего дня. А когда хочу – делаю это.

– Буду... – нерешительно продолжает, раздумывая над словами.

Пыл её угасает.

Особенно в тот момент, когда я оказываюсь совсем близко. Прижимаю к стене, припечатывая миниатюрное тело. Блять, да она метр с кепкой. Чуть выше. Доходит макушкой мне до груди.

И это пиздец как торкает.

В нос ударяет запах весенней сирени. Откуда сирень осенью?

– Что будешь? – упираюсь рукой в стену. Заставляю её поднять голову, уставиться на меня огромными голубыми глазами. Большие, ясные... Слезы в них блестят.

– Сопротивляться... – сдавленно заканчивает свою вымученную фразу.

– Сопровитляйся, – одобрительно киваю, одной рукой хватая её за тонкую джинсовку. И дёргаю вниз, снимая её. И всё так же безразлично кидаю: – Так интереснее.

Глава 4

– Вы не можете со мной так поступить! – выпаливаю в надежде, что сухарь окажется нормальным мужиком! Да как же? Как же он им окажется, если сам меня сюда и приказал притащить?

Прощаюсь с курткой, которая оберегала меня всё это время. А теперь чувствую себя голой перед ним. А взгляд всё спускается вниз – с его лица на каменное тело. Оно у него... прикольное. Я такие только в интернете видела. Мускулистое, рельефное, с татуировками. Их у него много. До этого я не обращала внимания. А теперь рассматриваю тату на его шее, груди, плечах и даже руках. Весь забитый.

Неформал!

– С какого хрена? – дерзко и нагло выстреливает словами как из пулемёта.

– Не с вашего, но... – лепечу в припадке.

Мужчина невозмутим. Ему вообще плевать на моё сопротивление. А мне хочется убежать. Как можно дальше отсюда.

– Снимай футболку, – в приказном тоне чеканит равнодушно мне в лицо. – Потом юбку. Сейчас же.

– Н-не буду!

Его палец оказывается на моём подбородке. Сжимает его до боли. Переносит пальцы на губу. Ведёт по ней шероховатой подушечкой.

А в голове звучит тревога.

– Твой мужик въехал в мою тачку.

– Я его не знаю! – воплю ещё раз.

И этот страшный, до ужаса опасный мужчина надавливает на мою губу. И неожиданно проникает своим пальцем в рот.

– Плевать, – от холода карих глаз по позвоночнику проходят молнии. – Ты была в машине. Теперь отработывай.

Застываю. Всё. Он меня не отпустит. Зря я тут горланю, прошу его о милости. Ему всё равно. Он – насильник. Такой же мудака, как и тот водитель.

Злость берёт.

И я не замечаю, как клацаю зубами ему по пальцу, зажмуриваясь. Так сильно, отчаянно, что не рассчитываю силы. Металлический привкус во рту быстро даёт о себе знать.

Раздаётся утробное рычание, от которого я подпрыгиваю на месте, распахиваю глаза. Вижу этот дьявольский взгляд. Беснующиеся глаза. А в них – жажда убивать.

Застываю и тут же начинаю вырываться. Мужчина зло рычит, хватая меня за юбку, которую буквально разрывает. Молния трещит. Собачка, судя по звуку, отлетает на пол, звякает о глянцевую плитку.

Нет-нет-нет!

– Ещё церемониться с тобой, блядь.

Это он МЕНЯ так назвал?..

Я бы укусила ему второй палец. Но понимаю, что только сильнее разозлю его. Поэтому чуть не плачу и кричу:

– Не трогайте меня, пожалуйста, я девственница!

Не верю в то, что говорю. С испуга, на панике, хватаясь за последнюю ниточку надежды. Я ведь кричать буду, отбиваться! И ему никакого удовольствия!

Дура... Он же сказал, что так будет ещё интереснее...

Сжимаюсь вся, понимая, что натворила. А вдруг его это только заводит?

Бабушка говорила, что у богатеньких свои причуды. И девственниц они вскрывать любят... Говорила мне, что по приезде в столицу мне, невинной овечке, запудрят мозги. Поимеют, а потом бросят. Это в лучшем случае. В худшем... выкинут в канаву.

Боже, что я наделала...

Он останавливается. На удивление – останавливается! А я чувствую, как с моих бёдер соскальзывает плиссированная юбка. Соприкасается с полом.

Смотрю на мужчину, сдерживая рвущиеся наружу слёзы.

Взгляд его – внизу. Чуть ниже моего живота, где... трусики мои.

Неужели его эта новость только возбудила?

Только не это!

Вспоминаю, какие на мне сегодня трусы, и краснею.

Розовые в чёрный горошек. И с таким же милым бантиком на краешке.

Нет, я, конечно, люблю красивое бельё, но надевать его в дорогу нецелесообразно! То кружево в попу воткнётся, то натрёт на сгибе бедра... А тут простые, удобные. И почему-то мне стыдно за них именно в этот момент.

– Дьявол, – ругается, и тут же после этого слова летит отборный мат. Отпрянув от меня, разворачивается и куда-то уходит.

Вместо того, чтобы в припадках собираться и бежать из квартиры, где дежурит охранник, стою и пытаюсь прекратить надрывно плакать. Слёз вроде бы и нет, но... Страшно до безумия.

Мужчина возвращается быстро. Не успеваю даже опомниться. И я опять напрягаюсь и натягиваюсь, как струна на гитаре.

Падает на диван с какой-то красной коробкой. На аптечку похожа.

– Сюда иди, – грозно и с каким-то наездом кидает мне. И воспротивиться не могу. В одних колготках, трусах и футболке семеню до него. Совсем не до одежды.

– Сядь.

Не хочу подчиняться, но попа сама приземляется, словно под притяжением, на диван.

Он протягивает мне аптечку.

– Достань перекись и бинты. Палец мне перевяжи.

Протягивает ладонь с большим пальцем, который я прикусила. Вау, до мяса...

Гордиться здесь нечем! Наоборот, чувствую вину.

Да какая вина, Ульяна?! Тебя чуть не изнасиловали!

Ага, и чтобы он не попробовал сделать это ещё раз... надо быть хорошенькой.

Дрожащей рукой тянусь к аптечке.

– Не дрожи. Не трону.

Взгляд летит в его равнодушное лицо.

– Правда? – переспрашиваю ещё раз, хлопая глазами.

– Обработывай давай уже, – кивает на палец и морщится.

Я не спрашиваю, почему он передумал. Просто делаю всё на автомате. Это я делала тысячи раз уже. Практика у меня имеется. Бабушка у меня бывший медик. И я знаю всё о первой помощи и частично разбираюсь в некоторых медикаментах. А перевязку сделать... без проблем.

– Извините, – зачем-то прошу прощения за прокушенный палец. Сильно же я его...

– Дикарка, – выплёвывает с пренебрежением. Будто это не он пытался изнасиловать меня пару минут назад. – Салфетки возьми. Рот вытри, весь в крови. Я будто с Ганнибалом Лектором сажу.

Боже, точно! Хватаю салфетки, вытираю губы. Вот бы ещё конфету какую съесть, чтобы этот металлический привкус во рту перебить.

– Вы сами виноваты... – сиплю и глухо выдаю, возвращаясь к пальцу. Не знаю, услышал он или нет.

– Ты с мужиком, в ночи, в промзоне. Я тебя за проститутку принял, а не за целку. Целка.

Какое пренебрежительное слово!

– Я же сказала, что не знаю его... – чуть не постанываю в голос. Наверное, нет смысла что-то ему доказывать... Такие мужчины стоят на своём.

– Приезжая? – вдруг спрашивает.

– Как узнали? – опять поднимаю голову, встречаясь с цепким изучающим взглядом. Он уже не так напряжён и разъярён. Успокоился. И странно осматривает меня. Опять.

– Говоришь не как москвичка, – усмехается, явно издеваясь надо мной. Но мне об этом уже говорили – не заденет. Все талдычат, что мы в Волгограде «гэкаем», но этого не замечаем. Да плевать, откуда я, нормально говорю! – Плевать. Перевязывай.

– Вы меня не тронете? – спрашиваю с надеждой. Может, ещё не поздно воткнуть ему что-нибудь в плечо и убежать, а?..

– Тронул бы, – усмехается. – Против девственности ничего не имею. Но твои трусы всё возбуждение убили.

Ничего не имеет! Тронул бы! Вот дура! Зачем вообще про девственность кричала? Ещё так выпалила резко, спасаясь!

Но хорошо, что я трусы эти надела.

– Шучу, – угрюмо выдаёт. – Понял, что ты не лжёшь. Про того мужика. Ты явно не собиралась лишиться целки в машине, ещё и непонятно где. Да и в таком белье.

От его слов я краснею. Да, представления у меня явно другие... И в них точно нет того, что чуть не случилось пару минут назад.

– Хватит о моих трусиках говорить, – прошу его, завязывая бантик из бинта. – Обрабатывать два раза в день. «Левомеколь» купите. Хорошее средство. Могу я идти?

Он цепко смотрит мне в лицо.

И сердце из пяток поднимается к горлу, барабанит где-то в висках, из-за чего начинает болеть голова. Страшно становится. Он же не передумает?

Окидывает взглядом моё тело, и я зажимаюсь, крепче прижимая аптечку к ногам. Прикрываю ей своё бельё. Или стоит посветить ими ещё, чтобы у него точно не встало?

– Свали нахрен, – машет пренебрежительно рукой.

Я от радости подпрыгиваю с дивана, бегу к своим вещам. Он встаёт следом, снова куда-то уходит. Квартиру изучить не смогла – было грустно.

Натягиваю быстро юбку, что постоянно с меня падает. Молнии капец. Не застёгивается. Я так далеко не убегу. А как же мне теперь?.. У меня ни сумки, ни чемодана...

Чёрт! У меня же вещей нет! Всё у того водилы осталось! Что же делать, а? Как мне теперь быть?

Ладно, пойду в полицию для начала. После того, как до брата доберусь. И найду, где он живёт...

А сейчас что делать-то?! Как бежать, если с меня юбка падает? Не держать же её постоянно? Там холодно ещё... Застужу всё...

Я совершаю наверняка свой самый опрометчивый поступок в жизни.

Закусываю губу и вместе со своей юбкой опускаюсь на диванчик. Складываю всё на колени. И жду хозяина дома, чтобы попросить нитки.

Надеюсь, он меня больше не тронет. А если попробует... Получит трусами в лоб.

Я настроена решительно.

Не ухожу пять, десять минут... Уже начинаю думать, что он там умер от потери крови.

Но как только представления в голове становятся красочнее, из ванной выходит ОН. Мужчина, что только недавно был в джинсах, сейчас совершенно... обнажён. Его это никак не

смущает. Увидев меня, чуть удивляется и, нахмурившись, продолжает идти голым по огромному залу.

А я не могу совладать со своим взглядом, что несётся вниз, ниже его кубиков и того самого перевёрнутого треугольника...

От испуга закрываю глаза, бью себя ладонями по лицу.

Надеюсь, мне показалось.

Таких детородных органов не бывает! Он им что, гвозди забивал, что он так опух?

– Ты ещё здесь? Я же сказал свалить нахрен.

Не могу открыть глаз.

– Я хотела уйти, – нервно отзываюсь. – Очень хотела. Но вы мне юбку порвали. У вас есть нитки? Я зашью и сразу же уйду. А ещё телефон. Да, было бы неплохо, если бы вы дали мне позвонить...

– Ты не охренела?

Ну, как сказать...

– Бабуля говорит, что мне палец в рот не клади. Думаю, что немного борзею, но... У меня не осталось вещей, и я не знаю, куда идти.

Чуть-чуть отодвигаю пальчик в сторону, чтобы разглядеть, где стоит хозяин дома. Он же не тянется сейчас к пистолету, чтобы пристрелить меня за наглость?

Через маленькую щёлочку различаю упругие ягодицы. Он отвернулся! Но мне показалось, или... полотенцем прикрылся?

Подглядываю снова. Оделся...

Я вроде должна дрожать от страха, поскольку мне очень страшно. А в итоге... пытаюсь побороть смущение и заалевшие щёчки.

– Так дадите что-нибудь?

– Ниток нет, – смотрит на меня всё с тем же ледяным холодом. Но что-то в нём меняется. Другим становится. – Телефон тебе свой не дам.

Поджимаю в обиде губы. А вроде нормальным был.

А теперь разворачивается, подходит к стене, нажимая на какую-то кнопку. Стена отъезжает в сторону, открывая вид на большой шкаф. Вау, сколько одежды...

Мужчина хватает оттуда вешалку с пиджаком. Возвращается ко мне, кидает вещь на диван.

– А теперь выметайся, – чересчур грубо произносит. – Или ты хочешь, чтобы я тебя всё же поимел?

Тихо сглатываю, отодвигаясь.

И решаю в этот раз не играть с судьбой.

Подскакиваю с места. Юбка опять скользит по бёдрам, открывая вид на мои трусы. Но мне плевать. Хватаю пиджак, накидываю на своё тело. Он настолько большой, что я в нём тону. Плевать. Главное, что попу прикрывает.

И не рискуя больше своей девственностью, вылетаю из квартиры опасного мужчины.

Охранник даже не пытается меня остановить. А мне плевать. Бегу, сама не зная куда. Лишь бы подальше от него!

Глава 5

– Тоже мне, мужик, – шепчу, трясаясь от страха и вышагивая по тротуару. Даже куда идти, не знаю. И как назло – на улице никого нет. Полночь уже, вряд ли в таком районе кто-то гулять будет... Но радуется, что хотя бы маньяков и насильников не встречу.

Только подумала об этом – как из подъезда выбегает девчонка. Такого же возраста примерно, как и я. Идёт куда-то не торопясь. И я нагоняю её, приближаясь и заранее думая, как убедить её дать мне позвонить.

– Извините, – привлекаю к себе внимание. Брюнетка поднимает голову, смотрит вопросительно. – Не могли бы вы одолжить телефон? Я в вашем районе впервые, и мне бы позвонить брату, чтобы он встретил меня. А у меня телефон сел. Не могли вы мне помочь? Можете меня за руку подержать...

Протягиваю ей отчаянно запястье.

– Чтоб не убежала.

– Да ладно, так дам, – мягко улыбается, протягивая мне телефон. Благодарю её, дрожащими пальцами набираю номер телефона, который учила весь путь до столицы. Думала, что такое может приключиться. А попросить у кого-нибудь позвонить я могу. Людей я не боюсь.

Прислоняю телефон к уху, вся съёживаюсь, закутываясь в пиджак, пахнувший тем мудакком. Что сказать... Запах порошка у него крутой.

Гудки обрываются, и что-то внутри переворачивается от радости:

– Стас! – чересчур импульсивно выпаливаю. – Привет! Это Ульяна! Я в Москве. Потеряла документы, чемодан и звоню с чужого телефона. Не мог бы ты приехать за мной?

– Блин, а чё, без меня вообще никак? – недовольно мычит в трубку. – Я сейчас не могу, спать лёг.

– Стас, как я доеду? У меня денег нет! – начинаю раздражаться от сводного брата. Разве не он согласился приютить меня на месяц в столице, пока я не найду работу в столице? – Ты меня вообще встретить обещал...

– Давай я тебе пятьсот рублей кину на этот номер? А чел тебе такси вызовет. Ну, малая, времени ваще нет. Жду тебя, в общем.

И адрес диктует. Сбрасывает.

Хлопаю глазами, возвращаю телефон обратно владелице.

– Брат у тебя засранец, – морщит нос девушка. Не знаю... Он всегда нормальный был по телефону. Я с ним вообще раз в пять лет вижусь, а может, и вообще в десять. – Что сказал?

– Денег скинет на такси, – сдавленно отвечаю. Стыдно. Она ведь разговор весь слышала.

– Такси тебе заказать?

Поджимая губы, чтобы не расплакаться, киваю.

– Если я вас не напрягу...

– Да ладно уж, – брюнетка лезет в телефон и приподнимает брови вверх. – Не бросать же тебя. Ночь уже.

– Но вы же гуляете.

– В магазин шла, – улыбается. Блин, красивая... – Сладенького захотелось.

– Понимаю, – чешу макушку. – Я сама сладкоежка. Адрес, кстати, сказать забыла.

Диктую ей то же самое, что сказал мне Стас. И через пять минут я уже сажусь в тёплое такси. Девушка простояла со мной до самого приезда, не желая уходить. Сказала, как только посадит, тогда и пойдёт спокойно.

Я правда ей очень благодарна!

А вот брату моему... капец.

Через час я стою возле обшарпанной коричневой двери и стучу по железному покрытию. Звонок у него не работает. Но вместо двери брата – открывается соседская. Какой-то мужик в майке-алкоголичке выглядывает из проёма и огромными злыми глазами смотрит на меня.

– Я тебе сейчас по башке настучу.

– Извините... – в испуге шепчу. Чувствую, как меня чуть не сбивает железная дверь. Стас наконец-то открывает мне, встречая на пороге.

– О, – взъерошенный и сонный парень чешет лохматую голову. Сначала не узнаю. Худой до ужаса, с синяками под глазами. Глаза сонные, зрачки расширенные. Я его разбудила... Но вид у него... Столица всех так изматывает? – Улька же?

Осматривает меня с головы до ног до невозможности странным взглядом.

– А ты хорошенькая выросла.

– Ага, – киваю с энтузиазмом. Выброс эндорфинов произошёл не от встречи с братом. А от того, что я наконец-то сниму этот пиджак, сожгу его, искупаюсь и переоденусь в человеческую одежду. – Так что,пустишь или так на пороге держать и будешь?

– Вот баран, – бьёт себя по лбу. Отходит чуть в сторону, показывая рукой на свою квартиру. – Добро пожаловать, сестричка!

Счастливо перешагиваю порог квартиры.

– А вещи твои где? – доносится в спину.

– А я ж сказала, – скидываю кроссовки. – Я вещи все потеряла.

Не хочу рассказывать, как это произошло. О том мужчине вспоминать вообще не хочу. И не буду!

– Ого, и ты на позитиве? Потерять вещи в Москве, канеш, не новость, но... Вернуть тяжело будет. Особенно в целостности и сохранности.

– Да мне лишь бы документы... – ставлю кроссовки на полочку. Она чуть не падает, и я с трудом ставлю её на месте.

Тут же становится грустно. Чемодан в багажнике у таксиста. Он небольшой, со всем самым необходимым. Его найти, наверное, проще всего. А вот сумку... Там ведь и телефон, и документы. Она у меня была, пока тот неандерталец не закинул меня на плечо. А она и упала где-то там на дороге... Вот найти бы хотя бы сумку! И плевать, что там денег нет. А вещи всегда себе куплю. Пока похожу в том, что есть. Правда, проблему с юбкой решить придётся...

Снова начала унывать.

– Ты мне, пожалуйста, покажи, где я спать буду, – прошу его, неловко переминаясь на месте. – Я сейчас искупаюсь после дороги, и спать. Ты тоже иди, а то я тебя разбудила...

– Да-а-а, спать хочется жутко, – в доказательство зевает. – Ванная – вот она.

Бьёт по белой, точнее, уже пожелтевшей двери. Она вся грязная, засаленная, будто её не мыли тысячу лет. Смотрю себе под ноги, в которые впивается мусор. Стараюсь не обращать внимания на такие мелочи. Крыша над головой есть, и ладно. Я неприхотливая.

– А спать будешь... Щас.

Он уходит и через несколько минут приносит потрёпанный жизнью матрас. Вручает мне.

– На кухне лучше лечь. Там батареи греют лучше. Ты не обращай внимания на бардак, я уберусь. Сама понимаешь, работа. Да и руки женской нет здесь вообще...

– Холостяк, понимаю, – тихонько смеюсь. Ничего, завтра всё уберу! Чистоту я люблю, а долго в таком точно не проживу... – Ладно, спокойной ночи.

Брат подаётся вперёд, целует меня в щёку.

– С приездом, сестрёнка. Помогу, чем смогу.

Искренне улыбаюсь. Машу ему ладошкой перед сном, отношу матрас на кухню, а сама иду в ванную комнату. Надену что-нибудь из одежды брата, а потом решу.

Оказавшись в ванной, не могу сдержать шокированного выдоха. М-да... Уборки здесь... Много. Ничего, справимся!

Прислоняюсь к стиральной машинке (благо она есть) и только сейчас, отогрев ляжки, чувствую, как он них что-то бьётся. Щупаю карманы. Ого, там что-то есть... Нырять в карман и выуживаю чёрный небольшой прямоугольник. Хм... Флешка какая-то. Тот мужик её в кармане забыл? Не знаю. Но возвращать её не собираюсь.

Ещё чего! Это искать его надо, встречаться...

Но я потом посмотрю, что там.

А пока раздеваюсь, отправляюсь в ванную. Ночка и завтрашний день будут тяжёлыми...

Глава 6

– Ты что сделала с моей квартирой? – округлив глаза, брат осматривается по сторонам, трогает белые косяки дверей и ведёт по ним пальцами, а те в ответ скрипят от чистоты. Оно

того стоило... Правда, руки болят ужасно. Пришлось отмывать всё вручную с губками и щётками. Я выкинула уже десять губок... Благо Стас, перед тем как уйти на свою работу, оставил мне денег на еду и даже на одежду. Согласна, в его майке я выглядела нелепо... Правда, мне хватило только на чистящие средства, немного еды, на простецкое чёрное платье и трикотажную пижаму. В Москве цены долбанутые...

Ах, ещё сегодня с утра я сходила в полицию, написала заявление!

Осталось найти работу, чтобы не сидеть на шее Стаса.

– Убралась, – довольно падаю на стул в кухне. Теперь на нём и сидеть приятно. А то сегодня с утра я его футболкой прилипла к подушке стула и еле встала. – А то ты совсем своё жилище запустил.

А по нему и не скажешь, что он неряха. С одеждой дела у него обстоят получше. Не поглаженная, но хотя бы чистая и опрятная.

Стас неловко чешет макушку и тоже улыбается.

– Прости. Я работаю круглые сутки. Заниматься домом нет времени, а нанимать кого-то... Дороговато.

– Хм, да? – задумчиво потираю подбородок, не отмечая этот вариант. Мне ведь работа нужна... Может, попробовать в клининг? Убираться я люблю. – Запомню. Ты кушать будешь?

– Еда? – удивлённо таращит глаза. – Она у нас есть?

– Да-а, я приготовила, – гордо приподнимаю подбородок, посматривая на плиту. Супчик вкусный стоит. К сожалению, это всё, что я успела приготовить, оставшись после уборки без сил. С посудой мне хотя бы повезло... Она была чистой. Парень, по ходу, вообще дома не ел.

– Капец, на моей улице грузовик с удачей перевернулся? – он подходит к плите, поднимает крышку и довольно мычит от запаха, ударившего в нос. – Капец...

– Ну, ты кушай-кушай, – подпрыгиваю со стула, хватаю тарелку, наливаю ему супа и ставлю всё на стол. – Устал, наверное. Отдохни. Можешь мне телефон дать на пять минуток? Я бабушке хочу позвонить, поболтать с ней.

– Без проблем, – пожимает плечами, в предвкушении усаживаясь за стол. Отдаёт мне телефон с уже набранным номером бабули. Я выхожу из кухни, бегу на балкон и чуть не задыхаюсь там от пыли. Вот досюда я ещё не добралась.

Возвращаюсь обратно в комнату, сажусь на заправленный пледом диван.

– Стас! Что ты трубку не берёшь?! Ульяна приехала? – вопит бабуля, как только гудки пропадают, а я слышу шум и работающий телевизор на фоне.

Волнуется за меня...

– Бабуль, я приехала! – чуть от радости не подпрыгиваю на месте, слыша её голос.

– Ульяна?! Ты?

– Я, я, бабуль. Прости, что не позвонила. Ночью приехала, сразу уснула. А сегодня... Телефон сел, зарядка поломалась. Позвонить не могла.

Не могу же я ей сказать, что вещи потеряла. Она же приедет, надаёт мне тумаков и заберёт с собой обратно. А я обратно не хочу. Мы, вообще-то, из области, в небольшом городке живём. А там скучно, работы нет. Я хотела в сам Волгоград перебраться, но... Решила замахнуться куда посерьёзнее.

Поплатилась.

Но выкарабкаюсь!

Разговариваю с бабулей десять минут. Чтобы не задерживать телефон, говорю, что мне бежать надо к Стасу. Он как раз доедал вторую тарелку супа.

– Вкуснотища, – довольно мычит, стуча ложкой по тарелке. – Каждый день бы так.

– Завтра приготовлю что-нибудь другое, – как же приятно всё это слышать! Не зря старалась.

– Кстати, – неожиданно и серьёзно начинает. – Я тут мимо клуба одного шёл. На работу девушек ищут. Зарплата хорошая. Клуб там нормальный, я часто там бываю.

Клуб... А что, тоже неплохо! Хотя в моём городе клуба не было. И я не знаю, кем мне придётся работать. Ничего ведь не умею, опыта не было. Но справлюсь – я быстро учусь.

– А адрес есть? Я завтра схожу, – с энтузиазмом уже мысленно представляю себя в роли бармена или официантки.

Он кивает, рассказывает, как туда добраться. Пытаюсь всё запомнить.

Готовлюсь уже спрашивать дорогу у прохожих...

– Слушай, Стас, – неловко переминаюсь с ноги на ногу. – Мне неловко просить тебя, но... Могу я воспользоваться твоим ноутбуком? Совсем немного.

Он хмурится, и я уже готовлюсь услышать отказ, как он неожиданно соглашается:

– Да, конечно, бери. Я пока в душ сгоняю.

Киваю и сразу бегу в комнату. Брат уходит в ванную, и, даже сидя на диване, я слышу:

– Капец, у меня чё, плитка голубая и глянцевая была?!

Тихо смеюсь, включаю ноутбук и хватаю флешку, которую нашла в кармане пиджака. Засовываю в ноутбук и ещё жду минуту, пока старенькая машина всё загрузит.

О, аллилуйя!

Открываю одну-единственную папку.

Отсканированные какие-то документы. Много документов... Листаю-листаю, а до конца никак дойти не могу. Бесплезная вещица... Закрываю ноутбук, вытаскиваю флешку и кручу в руках. И что мне с ней теперь делать? Выкинуть? А если там что-то важное? Ладно, пусть у меня пока постоит. Возвращать я её не собираюсь – с мужиком тем встречаться не намерена.

А пока Стас ещё в ванной, пользуюсь возможностью и просматриваю вакансии в интернете.

Глава 7

Басманов

– Вы сегодня не в духе, – Сашкова встаёт с пола, вытирает красного цвета губы пальцем и прихватывает за собой своё платье. Секретарша у меня хорошая. Умеет работать. Не только пальцами по клавиатуре. Но и ртом.

Равнодушно смотрю на кружевное бельё на идеальном, модельном теле. Всегда возбуждала. А сегодня вызывает у меня апатию и раздражение.

Это последствия после вчерашних невинных трусов той блондинки? Бред.

– Возвращайся к работе, – сухо чеканю, застёгивая ширинку и пуговицу на брюках. Откидываюсь на спинку кресла, закатывая рукава белой рубашки. Утомляет только. – Сообщи Карамзину, чтобы зашёл ко мне через час. И пришли мне отчёты на почту.

– Хорошо, – обиженно и растерянно мямлит. Ждала похвалу. А её нет. Как и настроения.

Я вчера девчонку хотел трахнуть. А не вышло. Все планы нарушила. И теперь я на взводе. Зря отпустил её – надо было дело до конца довести. Теперь из головы не выходит.

Почему вообще я о ней помню? Почему забыть не могу? Прямо как вчера, пока ездил на встречу. Бывает же такое. Сам взял – сам забыл.

А как увидел её в квартире, поговорил, теперь из башки не вылетает.

Она, может, уже и сдохла где. Ночью, приезжая, без денег и телефона. Мало ли что с ней случилось? Бомжи или гопники одежду отобрали или изнасиловали.

Дьявол. Я же в этом и виноватый буду. Не джентльмен, что поделает. Но творить благие дела у меня вчера энтузиазма не было.

Может, надо было помочь?

Нахрен. Выжила. И нормально всё с ней. Не до неё сейчас. Мне с работой решить дела надо.

Хватаю телефон со стола, набираю Ильяса, начальника охраны безопасности. Новый. Старого уволил, когда одни уроды решили убрать меня с дороги и найти на меня компромат. Нашли же. И даже украли. А потом поплатились.

– Слушаю вас, Булат Ибрагимович.

– Флешку мне завези домой. Пусть у меня под рукой будет. А то, что есть в офисе – сожги.

Проблемы с этой бумажной волокитой. Попала не в те руки – привет, решётка, прощай, свобода.

– Булат Ибрагимович, так я вам её отдал. Сразу же. Вы её в карман положили, и всё.

– Точно? – не припоминаю подобного. Обманывает? Да нет, не может Ильяс меня обмануть. Столько лет у меня работает. Пока сомнений не было. Ни одного. Да и я его проверял тысячу раз, не юнец.

Неожиданно хмурюсь, воспроизводя в голове события того дня.

Да, помню флешку. Чёрную. Я стоял у автомобиля, ждал, когда тех паршивцев изобьют и вернут то, что принадлежит мне. Кирилл потом подошёл. Отдал мне всё. И я в карман пиджака кинул.

– Вспомнил, – опять хмурюсь. Куда я её дел тогда? – У себя гляну. Но указание остаётся.

– Есть, шеф.

Сбрасываю, задумчиво потираю подбородок. Пиджак...

А я разве был не в том, который отдал той блондинке задницу прикрыть?

Пиздец.

Не может быть.

Я же не могу быть таким дебилом, чтобы отдать девчонке компромат на себя же? Попади сведения не к тем людям, сотрут с лица земли не только меня, но и всё то, что мы строили с отцом все эти годы.

Подрываюсь с места, хватаю телефон и повторяю звонок Ильясу. Чуть не матерю его и не увольняю за ту секунду, что жду ответа.

– Да, шеф? – преданно и с уважением. Нравится он мне этим.

– Девчонку вчерашнюю помнишь? – хожу из стороны в сторону. Снова о блондинке думаю. Забыть о ней хотел, а тут опять она. И не выбросишь – теперь у меня с ней кое-что общее есть.

– Помню. Миленькая такая, – начальник охраны немного расслабляется, думая о девчонке.

– Compliments в зад себе засунь, – выплёвываю, от злости смахивая со стола органайзер. – Узнай, кто она.

– Я уже знаю, – чётко и строго произносит. – У меня сумка её. С документами, телефоном. Она вчера выронила, наши подобрали. Указаний насчёт них не было, я и не выбросил.

Минус одна проблема.

– Кинь мне фотки документов. И найди её мне.

– Так она приезжая же. Как мы её найдём?

Барабаню пальцами по столу, мысленно пытаюсь собрать всё в кучку.

– У неё здесь есть кто-то.

– Она про брата что-то кричала. Мол, богатый.

– Вот и найди брата. Потом её.

А если сучка – подставная? Состроила из себя овцу и уже ломанулась куда подальше? К врагам?

Я не боюсь, но ненавижу, когда меня обманывают.

Блять.

– Найду, шеф.

– Она, кстати, если приезжая, явно с чемоданом была. Проверить? Может, там информацию какую ещё найду.

– Не нужен, – отдаю приказ. Что мне до её шмоток?

Отчего-то опять вспоминаю эти капроновые колготки, облепившие стройные ножки.

И трусы.

На всю жизнь, похоже, запомню.

При воспроизведении того вида в голове в штанах становится тесно. Опять шевелится. Да ладно? Сашкова поднимала его, поднимала, крутилась в сексапильном белье, а я завожусь только от одной мысли о тех тряпках и бантике? Совсем спятил? Не выспался? Дурдом.

Это всё колготки.

– Отмена. Чемодан найди.

Для начала поговорю по-хорошему. Сделаю обмен. Откажется... Будем общаться по-другому.

Глава 8

– Смотри, куда идёшь, деревенщина, – шикарная длинноногая шатенка сбивает меня с ног. И я буквально падаю на стену, упираясь в неё ладонями. Тут же выпрямляюсь и отряхиваю единственное платье на выход.

Закипаю на месте, придумывая ей оскорбительное прозвище. Но чтобы не обидное.

– Стриптизёрша! – кидаю ей в спину.

И это ещё ласково!

«Проститутка» – так бы крикнула моя бабушка, увидев девицу в такой одежде. Пойдите... Это вообще можно назвать одеждой? Задница голая! В стрингах гуляет по коридору! Осенью! На спине – три ниточки – типа лифчика. Впереди ткани даже больше.

Да ну её!

Отворачиваюсь, бегу дальше, разыскивая администратора. Куда-то запропастилась. Ничего не сказала и ушла.

– Сиренина!

Резко останавливаюсь, слыша свою фамилию. Неужели повезло, и она сама меня нашла?

– Стой! Куда пошла? Я тебя по всему клубу бегаю ищу!

Разворачиваюсь на пятках, скрипя кроссовками о пол.

– А я вас ищу, – кидаю ей ответную претензию. – Вы куда-то убежали. Ничего не сказали. Это было сорок минут назад!

Я уже банально устала.

– С начальством насчёт тебя переговаривала, – недовольно произносит администратор, которая с самого начала нашего знакомства показывала свою неприязнь. Я даже готова была уже услышать отказ, но нет. – Говоришь, быстро учишься?

Решительно киваю.

– Да, я люблю всё новое. И убираться, и на бармена выучиться, и даже диджеем могу.

– Нет уж, – высокомерно отзывается, что-то вычерчивая у себя в блокноте. – Тебе нужно научиться только стелиться перед гостями.

Грубо, противно, но метко.

Работа официанта не просто «принеси-подай». Нужно ещё выдержать прессинг от гостей. Хочешь хорошо заработать – надо быть учтивой и стелиться.

– Сейчас переодеваешься, – в моей голове звучит одобрительный звоночек. Взяли?! – У тебя испытательный срок будет.

Опять что-то записывает в блокнот.

– Всё необходимое возьмишь вон в той комнате, – указывает своей ручкой на приметную разноцветную дверь с кучей вывесок. Читаю одну – «служебное помещение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.